Андреева Антонина Викторовна

ОСОБЕННОСТИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены глобальные процессы современности как основа понятия "культурная индустрия". Автором вводится общефилософское понятие досуга как внутренней личной необходимости действия, определяемой системой жизненных ценностей. Выявлено влияние глобализации на понимание досуговой деятельности через анализ аксиологических характеристик дихотомии "труд-досуг", показано влияние постмодернистской концепции потребления на содержание досуговой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Зимин Н. П.** Хозяйственно-противопожарное водопроводное дело в России, как возможный рынок для увеличения потребления русского железа. М., 1903.
8. **Кафенгауз Л. Б.** Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910.
9. **Китанина Т. М.** Синдикат «Трубопродажа» и его роль в монополизации металлообрабатывающей промышленности России // Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX – начале XX в. Л., 1987. С. 65-81.
10. **Монополии в металлургической промышленности России 1900-1917**: документы и материалы. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963.
11. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 32. Оп. 1.
12. **РГИА.** Ф. 1581. Оп. 1.
13. **Соколовский Н.** Буровые трубы вообще и трубы новой системы, крепление и самотампонаж ими глубоких скважин. Варшава, 1900.
14. **Сорокин А. К.** Некоторые аспекты монополизации металлургической промышленности России (1900-1913 гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2000. М.: РОССПЭН, 2001.
15. **Статистический ежегодник за 1912 г.** / под ред. В. И. Шараго, Совет съездов представителей промышленности и торговли. СПб., 1912-1914.
16. **Статистический ежегодник за 1913 г.** / под ред. В. И. Шараго, Совет съездов представителей промышленности и торговли. СПб., 1912-1914.
17. **Фельдман М. А.** О противоречиях в оценке процесса монополизации в России начала XX века // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 108-117.
18. **Шполянский Д. И.** Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в нач. XX в. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1953.

MONOPOLIES AND PRICE POLICY OF THE RUSSIAN PIPE FACTORIES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Akimov Anton Viktorovich
Lomonosov Moscow State University
akimov_84@mail.ru

In the article the tendencies of the integration of pipe factories in Russia into syndicates with the purpose of the joint sale of production, the price tendencies of the market and prices for certain types of pipe production are considered. The revealed peculiarities and the degree of the influence of pipe syndicates on the price policy of enterprises and the cooperation of some factories are important points of the article. Besides the monopolization of the market and the price policy connected with it the author shows clear connection between the increase in pipes use and growth in competition.

Key words and phrases: syndicate; iron pipes; cast-iron pipes; monopoly; prices; commodity; sale; market.

УДК 316:379.8
Философские науки

В статье рассмотрены глобальные процессы современности как основа понятия «культурная индустрия». Автором вводится общефилософское понятие досуга как внутренней личной необходимости действия, определяемой системой жизненных ценностей. Выявлено влияние глобализации на понимание досуговой деятельности через анализ аксиологических характеристик дихотомии «труд-досуг», показано влияние постмодернистской концепции потребления на содержание досуговой деятельности.

Ключевые слова и фразы: глобализация; досуг; онтология; аксиология; свободное время; постмодернизм; деятельность; потребление; социальное; личность.

Андреева Антонина Викторовна, к. филос. н., доцент
Гуманитарный институт Сибирского федерального университета
schelling@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©

Статья опубликована при финансовой поддержке
ФБГУ «Российский гуманитарный научный фонд» (№ проекта 14-13-24002)
и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Глобализация охватывает все стороны жизни современности. Начавшись однажды в экономике, глобализационные процессы проникли во все сферы жизнедеятельности человека. Под «глобализацией» понимают процесс, направленный на создание целостного культурного, информационного, экономического и другого пространства. По сути глобализационными процессами опосредованы пути создания нового типа социума с соответствующими ему особенностями и связями.

© Андреева А. В., 2014

На современном этапе исследования глобального мира являются одним из наиболее востребованных направлений в экономике, политике, культурологии и других науках. Согласно существующим концепциям глобализация есть чрезвычайно сложный, постоянно развивающийся процесс существование которого «в реальности есть завершение того процесса образования всемирных связей, свободной торговли и становления всемирной истории, которые составили суть пятисотлетней истории запада и мира в целом, устремленных к прогрессу» [4, с. 75].

Отношение к глобализационным процессам среди существующих теоретиков нельзя назвать однозначным. Анализ теорий показывает наличие как минимум трех основных направлений в этом вопросе. Первая из них, представленная Ж. Молино и др., однозначно положительна в оценках глобальных процессов. Мыслитель и его последователи рассматривают плюсы рассматриваемых процессов как объединяющего элемента культуры, формирующего единое смысловое поле культуры. Суть глобализационных процессов может быть в этом смысле сведена к отказу от европоцентризма, господствующего в качестве основного мировоззрения долгие годы. Второе направление, дающее резко критическую оценку глобальным процессам, может быть выделено благодаря анализу трудов представителей франкфуртской школы философии Т. Адорно и М. Хоркхаймера, а также целого ряда мыслителей таких направлений как структураизм, ситуационизм, постмодернизм (Ж. Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр) и других. Именно представителями этого направления сделано многое для обозначения специфического категориального аппарата для эпохи глобализации. Особо отметим введение понятия «культурной индустрии», порождающей массовую коммерческую культуру, имеющую емкое наименование медийной, постмодернистской культуры. Мыслителями представляются, на наш взгляд, исчерпывающие основания для вывода о том, что распространение культурной индустрии ведет к деградации общественных связей и утрате подлинно человеческого бытия.

Третье направление мы можем обозначить как умеренно критическое. К нему относятся теории Р. Хоггарта и М. де Серто, рассматривающие возможность культуры к активной адаптации через интересы представителей национальных культур как пользователей и потребителей общемировой культуры. Так, в исследованиях Хоггарта мы находим интереснейший пример адаптации английских рабочих – выходцев из крестьян к городской культуре. Наиболее важным представляется замечание мыслителя о том, что адаптация к массовой городской культуре не является автоматической и пассивной: рабочие проявляли способность к уклонению, сопротивлению и отклонению от еѐ стандартов.

Что касается основной проблематики культурной глобализации, то ведущими проблемами здесь были и остаются неоднозначные последствия глобализационных процессов, таких как стандартизация и унификация культур, а также их гибридизация. Кроме того наибольший интерес для исследователей представляет собой вопрос о выживании локальных, национальных культур.

Рассмотрим влияние глобализационных процессов на понимание досуговой деятельности вообще. Для этого проанализируем относительно устойчивые компоненты этой деятельности, существующие в философской мысли и обозначим ключевые точки, подверженные изменению в наибольшей степени. В основе понятийного смысла термина «досуг» лежит понятие «свободное время» и «пространство досуга». В философском категориальном аппарате данное понятие может быть спроецировано как лежащее в соотношении понятий «свобода» и «необходимость». Две крайности могут быть реализованы в досуговой деятельности либо как абсолютизация свободы индивида в сфере культуро-досуговой деятельности, либо через растворение свободной деятельности в необходимости выполнения неких общественных обязанностей. То есть для досуговой деятельности понятия «свобода» и «необходимость» по сути трансформируются в диалектическую пару «зависимость» и «свобода». Следовательно, досуг это внутренняя личная необходимость действия, определяемая системой жизненных ориентиров и ценностей. Это что касается общефилософского понимания явления.

Сфера свободного времени всегда являлась предметом научного интереса. Особую значимость досуговому времени придает перекрещивание интересов общества и отдельных индивидов и социальных групп. Досуговая сфера – эта та среда, в которой возможно их совмещение и продуктивное взаимовлияние. Понятийная сфера досуга и рекреации в самом широком смысле имеет обширное сопряжение со всеми сферами жизнедеятельности человека: от социально-экономических отношений до сугубо личной жизни человека.

Особое значение в современной ситуации глобализации мира приобретает высвобождение времени работающего населения. Основными причинами увеличения резерва свободного времени традиционно считаются автоматизация, информатизация и компьютеризация рабочего процесса. Отметим, что, наряду с изменениями в производственной сфере, происходят и глобальные процессы в социуме, предлагающем целый ряд так называемых «творческих профессий». Суть складывающей группы профессии можно определить как слияние рабочего и свободного времени, в котором частично отождествляются культурно-досуговая деятельность и творческий труд. Данное явление только начинает осмысливаться теорией досуговой деятельности, которая зачастую продолжает рассматривать досуг как некое вознаграждение за труд. То есть традиционное определение досуга имеет в своей основе абсолютную подчиненность сферы досуга сфере труда. Человек в этом смысле рассматривается лишь как «работник», нуждающийся в отдыхе и дополнительном обучении, как производительная сила общества. Таким образом, традиционное определение досуга не позволяет вводить в досуговую сферу характеристики человека как личности. Глобализационные процессы разрушают эту онтологическую заданность досугового времени, привнося в понимание свободного времени аксиологическую составляющую, усиливая глубоко личностную мотивацию досуговой деятельности. Досуг – это уже не просто отдых, а относительно самостоятельная сфера становления индивида, имеющая только ей присущие характеристики. Современный досуг пронизывает всю повседневную жизнь и несет на себе печать постиндустриального общества.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает аксиологический аспект отношения понятий «труд-досуг», являющийся ключевым в понимании разности позиций отечественных и зарубежных теоретиков с одной стороны, и содержащий ключевые компоненты для изменения отношения к культурно-досуговой деятельности в нашей стране в результате формирования единого смыслового пространства досуговой деятельности в условиях глобализации. Дихотомия «труд-досуг» в современных условиях, как нами уже отмечалось, не может быть основой для определения разграничения свободного и рабочего времени. Как ранее, так и сейчас в мире очень небольшое количество занятий могут соответствовать закрепившемуся понятию досуг в чистом виде, т.е. деятельности, не приносящей побочно никакой пользы. С другой стороны, известно множество примеров работы, заключающей в себе элементы удовольствия, творческого поиска, ощущения внутренней свободы, т.е. обладающей качествами досуговой деятельности. Зарубежными исследователями справедливо отмечается сращивание сфер образования, работы и досуга как ключевой характеристики современной эпохи дезорганизованного капитализма. Стирание границ континуума «труд-досуг» наиболее ярко проявляет себя в гибридных формах корпоративного досуга и нарастания популярности за рубежом таких явлений как фрилансерство и дауншифтинг.

Мы присоединяемся к мнению О. В. Понукалиной, которая отмечает малую изменчивость в соотношении понятий «труд-досуг» в современной России. Автор совершенно справедливо отмечает, что на организацию индивидуального и семейного досуга влияет целый ряд факторов, связанных с недостаточностью как материальных средств, так и собственно свободного времени, поглощаемого хозяйственными нуждами. «Большинство людей вынуждены проводить свободное время дома, интенсивность возможных семейных и личных домашних занятий оказывается низкой, а их разнообразие – минимальным. Приверженность новым формам жизни со стороны молодого поколения и резкое оскудение еѐ повседневного уклада у основной массы россиян свидетельствуют о разрыве, возникшем между ними, а также о своего рода разложении массовых форм городской жизни и явлениях дезурбанизации в повседневности старших поколений» [3, с. 216].

Общую тенденцию преобразования континуума «труд-досуг» в эпоху глобализации точно отмечает У. Бек со ссылкой на З. Баймана. Тенденции глобализации раскалывают все население планеты на глобализированных богатых, которые преодолевают пространство и не имеют времени, и локализованных бедных, привязанных к определенному пространству и вынужденных «убивать» время, так как не знают, что с ним делать [1, с. 106].

Таким образом, в современных социокультурных условиях глобализации мира ценностное отношение к свободному времени становится социальным маркером принадлежности к тем или иным социальным группам. Для обеспеченных слоев населения выбор досуга в меньшей степени зависит от места жительства, малообеспеченные, бедные слои населения оказываются не только «привязанными» к месту проживания, но и ограниченными возможностями локальной территории.

Становление нового опыта проведения досуга тесно связано с явлениями постмодернизма: «изменением образа чувств» и «новой структуры сознания», независимого от ценности и адекватности социальных и культурологических теорий. Досуговое пространство заполняется новыми смыслами, получающими свое теоретическое осмысление. Ключевые понятия для разработки новой концепции понимания досуга представляет масштабная теория постиндустриального общества, основой которого становится понятие «потребление», причем для досугового пространства этот термин приобретает более узкое значение: «принудительное потребление». Следовательно, мы можем зафиксировать серьезные подвижки а онтологии досуговой деятельности, связанные с процессами аксиологической переориентации от ценности труда к самоценности досуга.

Как и во многих других видах деятельности в эпоху глобализации, особое значения для досуга приобретает понятие «потребление». Это уже не просто пассивное или активное потребление культурных благ, о котором говорили теоретики советского периода, рассматривая уровни досуговой деятельности. Потребление по сути «выносится за скобки» всех видов деятельности, опосредуя в том числе и период бюджета свободного времени. Свободное время на современном этапе опосредуется внешней целью, предписывающей необходимость или, скорее, социальную обязанность потреблять. Участие в труде также стимулируется необходимостью потребления. Следовательно, в обществе нарастает эксплуатация потреблением, агрессивно захватывающая не только рабочее время, но и досуговое пространство личности. В результате этих процессов происходит сущностное изменение временных характеристик досуга: неотчужденное время практически перестает существовать. Потребительская гонка приводит к тому, что при всем многообразии выбора услуг и товаров человек оказывается лишенным возможности «не выбирать» или попадает в ситуацию «выбора без выбора». Тенденции развития общества потребления таковы, что состояние удовлетворенности у потребителей не наступает и не должно наступать никогда – это выгодно данной социальной модели, но зачастую губительно для личности. Отметим, что культурная индустрия, в широком смысле этого слова, также опосредована идеологией потребления. По этой причине можно говорить о нарастании тенденций моды на отдельные виды приобщения к духовным ценностям, без их глубокого понимания и интериоризации (так посещения концертов, выставок и театров диктуется, в первую очередь, популярностью имен, а не предметным содержанием их творчества). Предметность досуговой деятельности уходит на второй план, эксплицируя еѐ процессуальные характеристики.

Значимость досуга как сферы жизнедеятельности приобретает в современном обществе новый смысл. В обществе потребления значимым становится не сам досуг, в соответствии с классическим его определением, а досуговое потребление. Вне контекста потребительских практик досуговая деятельность теряет свою значимость, обесценивается, а свобода досуга может быть отождествлена со свободой потребительского выбора. Данные тенденции характерны как для высокоразвитых стран мира, так и для нашей страны, но имеют некоторые особенности применительно к России. В нашей стране общество потребления находится на стадии формирования, т.е. в кризисном социальном пространстве меньшинство населения имеет возможность существовать

в оазисах потребительского рая. Большинство же находится в виртуальном обществе потребления [2]. Следовательно, досуг, отчуждаясь в виртуальное пространство, для многих теряет свою привлекательность.

С середины XX столетия западные исследователи, фиксируя коренные изменения в образе жизни современников, дискутируют по вопросу о стремительном взлете ценностей досуга. Однако в действительности распространение идеологии общества массового потребления приводит к тому, что досуг служит не столько целям наслаждения свободным временем, сколько целям заполнения потреблением непроизводственного времени. Это, в свою очередь, означает, что досуг становится необходимым элементом производственного цикла, звеном процесса производства-потребления. Противоречивость ситуации заключается в том, что, с одной стороны, необходимость больше зарабатывать, чтобы удовлетворять возрастающие потребности, способствует сокращению свободного времени, например, за счет увеличения вторичной занятости. С другой – приоритетом в использовании оставшегося свободного времени должно стать именно потребление, иначе производственный цикл не будет иметь своего завершения.

Список литературы

1. **Бек У.** Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 296 с.
2. **Ильин В. И.** Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3-40.
3. **Понукалина О. В.** Труд и свободное время в дискурсе потребительских практик // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Том XIV. № 5 (58). С. 211-218.
4. **Розин В. М.** Глобальные процессы и проблемы современности как свидетельство становления нового типа социальности // «Глобализация», «культура» и «цивилизация»: мат-лы пост. действ. междисцип. семинара уч. «Глобальный мир». М., 2003. 478 с.
5. **Ханова М. Н.** Роль потребностей в формировании социальных субъектов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 190-193.
6. **Hamilton C., Mail E.** Downshifting in Australia: A Sea-Change in the Pursuit of Happiness [Электронный ресурс] // Discussion Paper. 2003. No. 50. URL: http://www.tai.org.au/documents/dp_fulltext/DP50.pdf (дата обращения: 29.07.2014).

PECULIARITIES OF LEISURE-TIME ACTIVITY IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Andreeva Antonina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute for the Humanities of Siberian Federal University
schelling@mail.ru

In the article the global processes of the present as the basis of the notion ―cultural industry" are considered. The author introduces a general philosophical notion of leisure time as an internal personal necessity of action, which is determinated by the system of life values. The influence of globalization on the understanding of leisure-time activity through the analysis of the axiological characteristics of the dichotomy ―work – leisure time" is revealed, the impact of the post-modernist conception of consumption on the content of leisure time activity is shown.

Key words and phrases: globalization; leisure-time; ontology; axiology; spare time; post-modernism; activity; consumption; the social; personality.

УДК 711
Искусствоведение

В статье проанализированы градостроительные принципы, лежащие в основе планировки г. Нахичевани-на-Дону. Автор выявляет особенность планировки города, выражающуюся в нетрадиционной для региона ориентации по оси «восток – запад» на крепость св. Дмитрия Ростовского. Она определялась автором плана как идеологическая доминанта, призванная закрепить положение поселенцев-армян в структуре Российской империи. Автор делает вывод о соподчиненности функциональных и идеологических задач, которые решались с помощью официального планирования.

Ключевые слова и фразы: планировка Нахичевани-на-Дону; регулярное градостроительство; армянские поселения на Нижнем Дону; архитектура Нахичевани-на-Дону.

Баева Ольга Владимировна, к.и.н.
Южный федеральный университет
olabaeva@mail.ru

ПЛАНИРОВКА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ: ИДЕИ РЕГУЛЯРНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.©

Нахичеван (с 1838 г. – Нахичевань-на-Дону) – город на Нижнем Дону, основанный на правом берегу реки армянами, переселенными из Крыма, по указу Екатерины II от 9 марта 1779 г. Сегодня Нахичевань – Пролетарский район г. Ростова-на-Дону.

© Баева О. В., 2014